Глава 464

Жумэн стиснула зубы, и ее прекрасное лицо покраснело. Сейчас она выглядела довольно привлекательной. Она походила на медовый персик, который вот-вот должен был созреть.

«Нельзя, чтобы кто-то увидел, и чтобы ты увидел тоже нельзя» - глаза Жумэн вспыхнули, а голос стал тонким.

«Зачем мне смотреть на это…» - Лун И настаивал на том, что он – человек чести. Однако Жумэн его опередила: она подошла ближе и прижала палец к его губам, не дав окончить предложение. Среди смущения можно было разглядеть и странную эмоцию на ее лице.

«Зять, не нужно ничего говорить… Я верю тебе. В любом случае, сели ты и посмотришь, - это неважно…» - едва слышно сказала она. Ее красивое личико стало еще краснее.

«Что ты сказала?» - Лун И приложил руку к уху, притворяясь смущенным. Учитывая его острый слух, он слышал всё, что сказала девочка.

«Нет… Ничего. Зять, скорее установи барьер! Я больше не могу терпеть» - надулась Жумэн, топнув ножкой.

Лун И улыбнулся и взмахнул своей большой рукой. За статуей тут же появился барьер. Затем Лун И повёл себя как джентльмен. Он отвернулся в другую сторону и стал рассматривать похожих на муравьев людей, молившихся на площади. Он эмоционально вздохнул.

Вскоре он услышал журчание, и на лице его мелькнула зловещая улыбка. Луна И вполне устраивало осквернение бога Света.

Прошло какое-то время, но Жумэн всё не возвращалась. Журчание давно прекратилось, но девочка не поднималась, чтобы надеть трусики…

«Зять, ты…» - послышался тихий голос Жумэн. Сейчас Лун И действительно плохо ее слышал.

«Что случилось? Говори громче, я тебя не слышу» - удивился Лун И. Неужели у нее есть какое-то заболевание, о котором ему никто не сказал?

«У тебя… У тебя есть салфетка?» - ее личико едва не дымилось. Закончив, Жумэн поняла, что не брала с собой салфеток.

Лун И всё понял. Достав салфетку из своего космического кольца, он сделал пару шагов назад. Протянув руку, он вручил ей салфетку и мысленно покачал головой. Женщинам сложно жить на свете. Пописав, им нужно вытереться… Совсем не как мужчинам. Мужчины могут просто потрясти братцем несколько раз. Всё решается встряской.

Дальше раздался шорох одежды. Покрасневшая Жумэн спешно одевалась.

Лун И обернулся, и его взгляд остановился на потеках, оставшихся на статуе бога Света. Заметив взгляд Луна И, Жумэн кокетливо забурчала и топнула ножкой. Она больше не позволяла ему смотреть туда, но и смотреть ему в глаза не решалась.

«Ладно, церемония почти закончилась. Нам пора возвращаться» - вспомнив о времени, Лун И понял, что коронация подходила к концу. Он схватил девочку за руку и полетел вниз. Он не заметил смутного блеска на статуе.

Оба медленно приземлились в маленьком дворе и заметили, как Дунфан Кэсинь выходит из зала. Одетая в чистый наряд священника, она шла со странным выражением лица.

Кэсинь некоторое время смотрела на Луна И и Налань Жумэн. Она открыла свой маленький ротик, чтобы что-то сказать, но не раздалось ни звука. В итоге девушка просто холодно фыркнула и прошла мимо.

Глядя в след Дунфан Кэсинь, Жумэн стала кривляться. Вдруг Кэсинь обернулась, и Жумэн оторопела, замерев с высунутым языком.

Кэсинь странно посмотрела на девочку. Она изо всех сил пыталась скрыть щель в своем сердце, но та бесконтрольно расходилась всё шире. Кэсинь нерешительно смутилась. Ее вера и нерушимое упрямство стали ослабевать после слов Луна И. Что есть праведность? Что есть зло? Какова разница между ними?

Кэсинь думала об этом так много, что заработала мигрень. После объяснений Луна И, некромант больше не казался ей злым. Труднее всего было принять факт того, что она не могла спорить с Луном И. Девушка не понимала, почему Лун И имеет такое большое влияние на нее. Объяснения любого другого человека Кэсинь просто проигнорировала бы. Однако стоило Луну И заговорить, как сердце Кэсинь раскололось. Вера не могла стабилизировать ее сознание. Дунфан Кэсинь много думала об этом, но всё равно чувствовала себя потерянной.

Лун И был ошеломлён. Кэсинь проявляла признаки выздоровления. Фокус Чарльза распадался на части. Если бы это было не так, то холодное и равнодушное лицо Кэсинь не дрогнуло бы. Сейчас она странно смотрела на Луна И.

«Как грубо! Ведешь себя высокомерно даже перед кузеном…» - пробормотала Жумэн себе под нос, стоя в стороне.

«Кузеном?» - прошептала Кэсинь и вздрогнула. Слово «кузен» крутилось в ее голове, вызывая невыразимое чувство. Каждый раз это слово волновало ее. По какой-то причине Кэсинь хотелось плакать.

Кэсинь открыла рот и хотела было позвать своего кузена, Луна И, но тут в другом зале священники церкви Света запели очищающее сердце заклинание. Это мгновенно повлияло на Дунфан Кэсинь. Слёзы в ее глазах высохли, а выражение лица снова стало равнодушным. Она развернулась и быстро пошла в зал.

«Пойдем, девочка. Я уверен, что начинается последний ритуал» - сказал Лун И и схватил Жумэн за руку. Следуя за Кэсинь, они пошли в сторону зала.

Множество священников пели с закрытыми глазами. Их тела окружил молочно-белый свет, они выглядели торжественно и гордо. Что касается Папы Света, то он парил в воздухе. К Жуюэ, которая тоже пела с закрытыми глазами, летели маленькие отблески света.

Оглядевшись, Лун И заметил в углу красивую фигуру. Это была никто иная как загадочная и непредсказуемая Фея Тумана. Фея Тумана была одета в знатный фиолетовый наряд, из которого едва ли не выпрыгивала грудь. Этот факт, впрочем, никак не влиял на ее равнодушное выражение лица.

Казалось, что она почувствовала взгляд Луна И. Фея Тумана медленно обернулась, ее красивые глаза засияли, а уголки рта сексуально изогнулись. Красота ее улыбки могла потрясти любое живое существо. Увидев эту улыбку, Лун И едва не лишился души.

Заметив появление Луна И, Фея Тумана перестала улыбаться. Ее ледяная аура неожиданно атаковала его. Этот хитрец оставался таким же. Одного луча света было достаточно, чтобы Лун И засиял.

Лун И усмехнулся и блокировал ледяную ауру Феи Тумана. Однако в его сердце вдруг появилась тень сомнения. Улыбка Феи Тумана была слишком знакомой. Лун И точно знал, что уже видел ее.

Пока Лун И думал, ритуал успел закончился. Папа Света взял в руки потрясающую и изящную императорскую корону, а Жуюэ стояла на коленях на молитвенном коврике перед ним. Девушка терпеливо ждала святой коронации.

«Могущественный бог Света, с твоей священной силой в качестве свидетеля, сейчас трон империи Налан будет передан преданной тебе святой Света, Налань Жуюэ. Навсегда… Навсегда…» - опустив императорскую корону на голову Жуюэ, Чарльз продолжил свою речь. Окончание речи должно было ознаменовать рождение первой в истории континента императрицы.

http://tl.rulate.ru/book/1041/534854